

Глава 234. Написать рассказ, который нравится самому

«Действительно ничего, что ты так ответил?» - спросил почтенный Бао.

Фэн Буцзюэ сказал: «Естественно, ничего. Мой редактор не станет обращать на такое внимание, что касается телевидения... Во всяком случае, нынешние ТВ-программы довольно свободные, в принципе можно говорить, что хочешь, большинство воспримет мой ответ, как шутку». - Он сделал паузу. - «Однако здесь осталось за кадром то, как Оскар лишился дара речи».

«Мне интересно, как после записи программы на тебя смотрели другие участники...» - спросил братец Тань. В этот момент Артас* взобрался к нему на колени и, протянув пушистые лапки, добрался до тарелки, а братец Тань не собирался его останавливать.

«На самом деле, мы болтали до и после состязаний». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Хоть мой статус, степень узнаваемости и влияние очень уступали этим шестерым, но все были очень дружелюбными. И это не просто дружелюбие к случайному прохожему, а общение людей со схожими интересами».

«Это значит, что коллеги не соперничают друг с другом?» - подхватил почтенный Бао.

«Это зависит от обстоятельств... Старина Бао, в твоём департаменте много разных людей, ты должен понимать, в каждой сфере есть подлые люди». - В лоб сказал Фэн Буцзюэ. - «Эти люди, несмотря на талант или трудолюбие, не хотят работать прилежно, вся их активность сводится к подковерными играм. Целыми днями они используют хитрость для конкуренции, перед человеком они ведут себя так, а за его спиной - иначе, и радуются когда в компанию приходит новичок, перед которым они ведут себе, как старшие коллеги, кичатся превосходством.

Они всегда завидуют более успешными коллегами, что вносит серьезный дисбаланс в их психическое состояние. Они не стараются усердно работать, чтобы соперничать на равных, а используют коварные методы или злятся на весь мир». - Он помолчал. - «Такие люди очень похожи на грязь на изгибе водопровода. У них не хватает способностей, чтобы полностью остановить поток воды, однако они, не жалея сил, загрязняют воду. От них очень тяжело избавиться, но и если оставить как есть, они очень раздражают. Именно потому, что таких подлых людей много, во многих отраслях нездоровая атмосфера. Под их влиянием очень многие изначально нормальные работники участвуют в грязных делах. Мелкие нарушения правил постепенно превращаются в норму. И людям, которые не хотят в этом участвовать, остается только проглотить обиду».

О работе мужчины могли болтать без перерыва, и Фэн Буцзюэ не был исключением: «Поэтому... При довольно жесткой конкуренции, и в одной отрасли коллеги могут стать врагами». - Он сменил тему. - «Однако эти шесть участников программы занимают верхушку в своей профессиональной сфере, на их уровне не существует противостояния.

Раз они смогли взойти на вершину, значит, каждый из них превзошел других. Только подлый человек может видеть лишь недостатки успешных людей, игнорируя достоинства и затраченные усилия.

Статус этих шестерых превосходит остальных, к тому же они все деятели культуры, даже если в какой-то ситуации между ними может разгореться конфликт, они решат его при помощи писательства. А если они начнут публично оскорблять друг друга, то все это будет выглядеть очень смешно».

«Ха-ха... Но их фанаты, когда будут смотреть эту программу, определенно, будут ругаться не переставая?» - сказал почтенный Бао.

«Как говорится, император не переживает о волнениях дворцовых евнухов». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Эти мастера, возможно, участвуют в этой передаче, чтобы повеселиться и пошутить, но их фанаты воспринимают все серьезно. Эта программа, сама по себе, носит развлекательный характер. И она такая не первая, как тут можно выделить лучших и худших.

На мой взгляд, кто бы ни выиграл в финале, будут недовольные, определенно, фанаты других авторов будут его ненавидеть». - Он развел руками. - «Потому я не хочу лезть ни в какие дополнительные отборочные соревнования. Если я каким-то образом попаду в первую семерку, разве не будут фанаты восьмого ненавидеть меня?»

«В этой программе ты вел себя очень разнузданно, прямо как раковая опухоль профессиональной сферы, и еще боишься ненависти?» - братец Тань держал Артаса* перед своим лицом так, будто это кот сказал эту фразу.

«Отпусти моего кота». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Стыдоба так кокетничать».

Пока эти трое болтали, на экране начался последний этап.

Оскар появился перед камерой, студия снова погрузилась во мрак, словно в фильме ужасов. Столб света падал прямо сверху, в нем стоял Оскар с торжественным лицом и говорил: «Настало время, которого все ждали - третий раунд, а так же последнее состязание. Начинаем». - Он поднял руку и указал в объектив камеры. - «Добро пожаловать на финальный раунд - «Завершающий штрих»».

В этот момент на экране появились правила третьего тура.

«На этот раунд уйдет очень много времени, правила тоже довольно сложные». - Говорил Оскар. - «В этом туре каждый участник получит произвольный неоконченный рассказ». - Он сделал паузу. - «Как мы его обычно называем - рассказ-евнух».

Оскар сказал в камеру: «Авторы этих рассказов, по разным причинам, не смогли их закончить, вдруг прекратив писать во время развития сюжета. А задачей наших семи авторов будет поставить идеальную точку в этих незавершенных рассказах».

В этот момент оператор переключил камеру. Оскар, будучи к этому привычным, повернулся к ней и сказал: «Рассказы для третьего тура выбирали три наших редактора, а так же все их подчиненные. Они прочитали бесчисленные неоконченные произведения, и шаг за шагом обсудили и отсеяли их. Чтобы выбрать эти семь рассказов, они проделали огромную работу, давайте поаплодируем этим закулисным героям».

Режиссер дал зрителям сигнал для бурных оваций.

Оскар продолжал: «Сейчас все семь рассказов распечатаны». - Пока он говорил, несколько работников сцены появились и вручили каждому участнику конверт с номером».

«Каждый из наших писателей получил конверт, в котором лежит стопка листов формата А4. На листах неоконченный рассказ, примерно, на 100 000 слов». - Объяснял Оскар. - «Естественно, мы не можем требовать, чтобы участники прочитали все за определенное время. Потому, в каждом конверте так же лежит лист, на котором команда редакторов «Я - Писатель» изложила общие тезисы, среди которых отношения персонажей и изложение сюжета, в количестве,

примерно, 3000 слов».

Оскар взмахом руки указал на большой экран: «Время на третий тур – 90 минут!» - он щелкнул пальцами и на экране появился таймер 90:00. – «Когда я дам сигнал к началу, каждый автор сможет открыть свой конверт. В течение 90 минут, вам нужно написать заключительную главу, она должна быть продолжением уже написанных и заканчивать рассказ».

Камера скользнула по лицам участников, после чего снова запечатлела крупным планом Оскара: «В этом туре, зрители так же получают тезисы к каждому рассказу, поэтому смогут оценить согласуется ли написанное участником с тем, что было изложено ранее. Однако... В этом раунде зрителям нужно будет сосредоточиться только на последней главе, написанной участниками. Другими словами, зрителям нужно будет сравнивать между собой лишь последние главы.

Исходя из этого, зрители выберут... Того, чья глава окажется самой лучшей, после чего укажут этого участника в своих бюллетенях».

Оскар продолжал: «Как я и говорил ранее, оценка за последний тур составит 40% от итоговой оценки. Однако в этих 40% будет лишь 2/3 зрительской оценки. Оставшаяся 1/3, будет оценкой нашего экспертного жюри». – Он указал на первый ряд зрительного зала и представил. – «В этой программе 20 членов экспертного жюри сформированы из трех наших редакторов, четырнадцати сотрудников редакторского отдела и трех приглашенных многоуважаемых членов союза писателей. Количество их бюллетеней отданных за каждого участника... Станет 1/3 оценки за третий раунд».

Оскар сказал: «Наши уважаемые эксперты заранее ознакомились с семью рассказами третьего тура, к тому же, многие из них принимали активное участие в написании тезисов к ним. Однако сейчас, они не знаю, какому участнику, какой рассказ достался». – Он говорил все это специально, нагнетая атмосферу. – «У уважаемого жюри довольно строгие критерии оценки. Они будут оценивать степень согласованности заключительной главы и основного сюжета, однородность жанра, логичность сюжета и прочие факторы. Они всесторонне оценят написанные нашими авторами последние главы».

«Хорошо, я думаю, что все уже ждут не дождутся, тогда сейчас... Третий тур - Завершающий штрих... Официально начинается!» - Выкрикнул Оскар и тут же на большом экране пошел обратный отчет, 89:59 и далее убывала секунда за секундой. От экрана телевизора доносилось надоедливое тиканье.

«Но зрителям перед телевизорами ведь не придется ждать 90 минут?» - в этот момент спросил братац Тань.

Фэн Буцзюэ ответил: «Конечно же нет, этот этап должен уместиться примерно в 10 минут, основное время заполнится интервью с участниками и несколькими интервью со зрителями. Сюда же нужно вместить награждение счастливчика и, конечно же, рекламу». – Вдруг он будто что-то вспомнил. – «О, кстати, в тот момент на сцене не было никаких эффектов, звук тиканья наложили позднее».

«Тц... Разве 90 минут достаточно для этого раунда? Рассказ на 100 000 слов, даже если прочесть начало и конец, а середину додумать основываясь на тезисах, плюс время, чтобы все упорядочить в голове... На это уйдет, примерно, 30 минут, и только потом можно начинать думать и писать». – Сказал почтенный Бао.

«Вероятно». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «С двумя методами ввода за один час, обеспечивая

качество и количество на достойном профессиональном уровне, можно написать около 2 000 слов». – Он взял напиток с чайного столика и сделал глоток. – «К тому же, я считаю, что финал... Написать действительно трудно. Более того, во всех этих рассказах-евнухах имеется множество незаполненных сюжетных дыр, зрители в зале об этом не знают, но экспертное жюри будет давать оценку, основываясь на этих дырах. Кроме того, необходимость во время написания подражать стилю первого автора, никому не может доставить удовольствия».

«Даже когда просто слушаешь, это уже звучит, как что-то очень сложное...» - сказал братец Тань.

Фэн Буцзюэ потянулся: «Мне было нормально. Пока шла запись, зрители и большая часть работников сцены отдыхали, остались только четверо рабочих и пара операторов, которые снимали весь процесс на камеру. В это время я даже выкроил минутку, чтобы поболтать с Оскаром, которому поправляли грим, и сходить в туалет».

«Эй... Постой-постой, ты разве не говорил, что времени было впритык? Но ты еще умудрился покинуть свое место и сходить с кем-то поболтать?» - удивился почтенный Бао.

«Ха-ха... Когда увидите финал, сразу все поймете». – Ответил Фэн Буцзюэ.

Из-за того, что в запись еще не были вставлены все элементы, 10 минут пролетели быстро, и пришло время огласить результаты.

Оскар начал обратный отсчет, оператор снова снимал каждого писателя крупным планом. Музыка становилась все напряженнее, и, наконец, на большом экране оставшееся время составило одну секунду, и Оскар закричал: «Время вышло!»

Он вытер пот и вздохнул: «Хух... Наконец, пришло время оглашать результаты. Сначала я бы хотел кое-что спросить...» - Оскар повернулся к участникам. – «Господа... Вам хватило времени?»

«Не хвааа-тиии-ло». – В один голос ответили авторы.

Это напоминала начальную школу восьмидесятых годов, когда учитель спрашивал из-за кафедры: «Учащиеся, кем вы хотите стать, когда вырастите?»

А учащиеся в один голос, растягивая слова, отвечали: «Ууу-чеее-ным».

Впрочем, Фэн Буцзюэ в этот момент молчал, потому Оскар подошел и спросил: «Участник Поневоле промолчал, по-видимому, вы считаете, что времени в избытке?»

Фэн Буцзюэ ответил: «Верно, я прочитал всю книгу».

«За 90 минут?» - Выпучив глаза, спросил Оскар.

«Да». – Ответил Фэн Буцзюэ.

«Вау, неужели участник Поневоле обладает легендарным скорочтением?» - продолжал Оскар. – «Тогда позвольте спросить, как вам рассказ?»

«Написано неплохо». – С каменным лицом ответил Фэн Буцзюэ.

Оскар снова соорудил в камеру забавную физиономию: «Почему мне кажется, что даже за пять минут чтения можно дать такую оценку?»

Из зала своевременно раздался смех.

«Хорошо, по традиции, первым будет зачитана работа первого участника». – Оскар вернулся к основной теме и подошел к консоли Небесного Предка. – «Предок, сегодня вам выпало быть первым участником, в связи с этим вы ощущали давление?»

«Хм...» - Небесный Предок подумал и ответил. – «На самом деле... Более-менее. Похоже на то, когда в детстве идешь к врачу на уколы, короткая боль лучше долгой, мне кажется первым быть неплохо». – Он с улыбкой повернулся. – «В следующий раз, тот, кто вытянет номер один, может найти меня и поменяться».

Программа подходила к концу, и участники чувствовали себя более расслаблено, открыто подшучивая друг над другом. Поскольку сегменты с созданием произведений уже были полностью закончены, оставшееся голосование и интервью проходили довольно свободно.

Оскар сказал: «Хорошо, давайте посмотрим, какой финал написал Предок».

Написанная Небесным Предком глава тут же появилась на экране. Этот фрагмент, вероятно, включал в себя около 170 000 слов, казалось, что его можно прочитать за 4-5 минут». – Работа Оскара действительно была непростой. Он читал главу одновременно со зрителями и жюри, к тому же, ему нужно было читать гораздо быстрее, потому что сразу после ему предстоит выдать компетентную оценку.

Естественно, нельзя сказать, что Оскар совсем не был подготовлен. Основные тезисы семи рассказов уже час назад были опубликованы на маленьких экранах, поэтому, пока проходили интервью со зрителями и экспертами, Оскар мог ознакомиться с основными монетами рассказов, и прочитав конец, он не впадет в ступор.

К стати говоря, во время интервью мнения зрителей и экспертов разошлись... Зрители, в основном, считали, что в проще всех написать финал будет Темноте Без Аромата, она вытянула рассказ об онлайн-игре, а труднее всего придется Овощу и Фрукту, который получил рассказ в жанре уся. Но эксперты посчитали, что Овощу и Фрукту будет просто закончить рассказ в жанре уся, а труднее всего придется Я Хочу На Сцену, который получил рассказ в жанре городское и сверхспособности.

«ОК, заключительная глава, написанная Предком у вас перед глазами». – Несколько минут спустя сказал Оскар. – «Я думаю, что всех, как и меня, потрясает уже одно то, что текст состоит почти из 2000 слов». – В этот момент он неожиданно оказался перед Фэн Буцзюэ. – «Поневоле, как вам направится последняя глава?»

«Почему вы меня спрашиваете?» - на лице Фэн Буцзюэ было странное выражение.

«Говорите, мы все хотим услышать, что вы скажете». – С улыбкой сказал, ближе всех сидящий к нему, Газировка, другие авторы тоже смотрел в эту сторону с надеждой.

«Хорошо... Как сказать... Когда читаешь эту главу, возникает чувство, будто начал смотреть новое анимэ, но ближе к концу, возникает ощущение 'я пропустил целый сезон? Почему у меня возникает такое чувство при просмотре первой серии?'». - Ответил Фэн Буцзюэ.

Оскар сказал: «Хм... Вы можете привести пример?»

«Могу, похоже на 'Чудовище за соседней партой'». - Ответил Фэн Буцзюэ.

«Э... Хорошо». – Сказал Оскар. – «Я примерно понимаю...»

Затем, Восемь Ширм, Овощ и Фрукт, Темнота Без Аромата поочередно показали свои заключительные главы. Уровень каждого писателя был очень высок, в своих заключительных главах, в определенной степени, они подражали стилю первоначального автора, к тому же, создавали прекрасное чувство «законченности». Даже если не просматривать тезисы всего рассказа, прочитав только одну главу, можно почувствовать, что сама структура текста оставляла послевкусие завершенности.

А рассказ, который эксперты признали самым трудным достался Я Хочу На Сцену. Его заключительная глава действительно выглядела слабоватой. Финал, написанный братом Сценой, заставил многих зрителей почувствовать разочарование, оценка же экспертов была следующей: «То, что он смог написать финал на таком уровне, уже неплохо».

К тому моменту, когда финальные главы шестерых участников были опубликованы, тексты Овоща и Фрукта и Газировки считались лучшими, и получили поддержку подавляющего большинства зрителей, а последний, к тому же, получил поддержку экспертов.

«Хорошо, движемся к финалу». – За всю эту программу затраты умственных и физических сил Оскара были немалыми, он подошел к консоли Фэн Буцзюэ. – «Я ни сколько не сомневаюсь, что в этом раунде, участник Поневоле приготовил для нас приятный сюрприз».

Фэн Буцзюэ неестественно рассмеялся: «Хм... В некотором роде... Это действительно так».

Оскар с волнением махнул рукой: «Сейчас, давайте посмотрим... Финальную главу, написанную участником Поневоле».

Несколько секунд спустя на экране ничего не появилось...

«Э...» - Оскар тихо зашептал в наушник. – «Режиссер, неполадки с оборудованием?»

«Это не проблемы с оборудованием, я ничего не написал». – Вместо режиссера ответил Фэн Буцзюэ на вопрос Оскара.

На лице Оскара появилось ошеломленное выражение: «Участник Поневоле... Вы же ранее сказали...»

«Верно, времени было в изобилии, я прочитал весь текст. Объективно говоря, я считаю, что автор, действительно, написал неплохо». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «Но мне, как человеку, не нравится этот рассказ, можно даже сказать, что я испытываю отвращение, этому нет причин». – Он одной рукой подпирал щеку и говорил в микрофон. – «Как говорится, людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать. Потому я не написал ни одного слова в продолжение этого рассказа».

* - Имя кота было уточнено и изменено.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется